

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

***Аннотация.** В статье представлен социологический анализ политических ориентаций российской студенческой молодежи в контексте ее вовлеченности в электоральный процесс. На основе данных авторского опроса студентов московских вузов и социологических материалов ведущих исследовательских центров рассматриваются вопросы интереса молодого поколения к сфере политики, отношение молодежи к участию в голосовании на выборах, основные мотивы их электорального действия. Отражены специфика и источники получения молодыми людьми информации о политической жизни, а также особенности реализации молодежью своих электоральных установок и политических позиций в интернет-пространстве. В качестве аспекта исследования электоральных ориентаций студенческой молодежи уделено внимание их оценке собственных шансов относительно влияния на политические процессы и роли собственного «я» в политической системе. Делаются выводы о том, что нынешнее поколение студенческой молодежи не является аполитичным и потенциально готово к участию в политических проектах, однако в реальной практике оно все же выступает больше наблюдателем электоральных процессов, нежели их активным участником.*

***Ключевые слова:** молодежь, выборы, политические ориентации, политическое поведение, электоральное участие, политическая социализация, политический протест.*

ELECTORAL AND POLITICAL ORIENTATIONS OF RUSSIAN STUDENTS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

***Abstract.** The paper presents a sociological analysis of the political orientations of Russian students in the context of their involvement in the electoral process. Based on the data of author's survey of students of Moscow Universities and sociological materials of the leading research centres article examines the interest of young generation of contemporary Russia in the sphere of politics, their attitude and main reasons for the electoral activities. The specifics and sources of how young people receive information about political life are reflected, as well as the peculiarities of the implementation by young people of their electoral attitudes*

КАРПОВА Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

and political positions in the Internet. As an aspect of the study of the electoral orientations of young people, attention is paid to their assessment of the own chances regarding the influence on political processes and the role of their own "Me" in the political system. It is concluded that the current generation of Russian students is not apolitical and is potentially ready to participate in political projects, but in real practice they are still more observers of electoral processes than active participants.

Keywords: *youth, elections, political orientations, political behavior, electoral participation, political socialization, political protest.*

Постановка проблемы

Исследования, затрагивающие вопросы потенциальной и реальной включенности молодого поколения в политическую жизнь нашей страны, в том числе участия молодежи в электоральных процессах, не теряют своей актуальности как в аспекте, отражающем состояние политической культуры и политической социализации молодежи, так и с позиций политического менеджмента, рассматривающего данную социально-демографическую группу в качестве особого объекта в реализации управленческих практик. В частности, в контексте целей и задач электорального менеджмента знание и понимание политических ориентаций, мотивационных установок, типизированных форм поведения, присущих молодежи как сегменту электората, становится для субъектов управления принципиально важной детерминантной разработкой конкретных стратегий по привлечению молодых избирателей к участию в голосовании на выборах.

При этом для любого государства сам характер процесса включения «молодежного ресурса» в систему социально-политических отношений на различных уровнях и посредством различных политических проектов — от волонтерского движения до работы в общественно-политических организациях, имеет особую значимость, поскольку обеспечивает формирование у молодых граждан соответствующего политического опыта, а также способностей, необходимых для выполнения общественно-значимых функций. В этом отношении весьма показательным стал новый виток внимания со стороны институтов власти к политическим позициям и предпочтениям современной российской молодежи, наметившийся в статусе приоритетной повестки для политического истеблишмента после всероссийских протестов 2017 года (где активным участником как раз и выступила молодежь) и особенно ярко проявившийся в риторике и действиях президентской избирательной кампании 2018 года.

Немецкий социолог К. Манхейм в работе «Диагноз нашего времени» совершенно точно отметил, что в отличие от традиционных или стабильно развивающихся обществ, где акцент прежде всего делается на «опыте старших поколений», динамические общества, «стремящиеся к новым стартовым возможностям, независимо от господствующей в них социальной или политической философии» (к которым, бесспорно, относится современная

Россия), должны опираться именно на молодежь, включая ее в решение стратегических целей и задач общества. Особая функция молодежи, по мнению ученого, состоит именно в том, что она — «своего рода резерв, выступающий на передний план ... для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам», а «правлящие круги могут либо подавить, либо мобилизовать и интегрировать» в общество этот мощнейший ресурс [1, с. 445–446]. В подобном ключе артикулируются и звучат сегодня высказывания Президента В.В. Путина о роли молодого поколения в развитии нашей страны, «энергия и креативные способности» которого состоят «в числе самых сильных конкурентных преимуществ России»¹.

Однако основной мотив предлагаемой статьи заключается не в том, чтобы в очередной раз поддержать расхожую в научной публицистике тему о важности молодежного ресурса для будущего России. Определяющей целью здесь является стремление реально посмотреть на то, насколько наши молодые граждане готовы к самостоятельному и ответственному поведению в политической сфере и прежде всего в отношении реализации своих избирательных прав, а также — каким образом присущие молодежи политические установки могут быть использованы в контексте целей и задач построения избирательных кампаний.

Обоснование эмпирического объекта и описание методологических основ исследования

Важно понимать, что по ряду объективных оснований российская молодежь второго десятилетия текущего века является качественно иным поколением по сравнению со своими предшественниками, проходившими становление в смутных 1990-х годах и фактически оказавшимися отпущенными государством в свободное плавание. Ведь именно в то непростое для страны время зародились тенденции дистанцированности молодежи от политической жизни общества, когда, с одной стороны, жизненные неудачи молодых россиян объяснялись бездействием и отсутствием заботы со стороны государства, а с другой стороны, даже те представители молодежи, которые добивались экономических успехов, определенно полагали, что сделали все благодаря собственным усилиям без помощи государства. По данным социологических исследований тех лет (в частности, Всероссийского комплексного исследования «Молодежь и выборы», проведенного по заданию РЦОИТ при ЦИК России в 2002 году — координатор проекта: Ю.А. Веденеев; руководители: В.Н. Амелин, Н.В. Карпова, Н.С. Федоркин) при общей низкой молодежной электоральной активности наименьший ее уровень наблюдался именно у материально успешных молодых людей, которые чувствовали себя совершенно независимыми от государства и счи-

¹ Путин назвал талант молодежи одним из конкурентных преимуществ России // Газета.ru. 20.02.2019. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2019/02/20/n_12661393.shtml.

тали, что имеют полное основание отстраниться от участия в электоральных процессах [2, с. 135].

Но за прошедшее двадцатилетие политический ландшафт в стране качественно изменился, стали принципиально иными и государственные приоритеты, и отношение к содержанию и характеру реализации политики в отношении молодежи. Соответственно, вполне обоснованы вопросы о том, как изменились политические ориентации у нынешнего поколения молодых россиян, каковы теперь их гражданские качества и мотивы политических действий.

Студенческая молодежь в качестве объекта исследования в работе была выбрана не случайно. Во-первых, ограничения данной возрастной группы обусловлены отсутствием в поле социологии единого понимания стадии молодости. «Молодость, как определенная фаза, этап жизненного цикла, биологически универсальна, — писал отечественный исследователь молодежи И.С. Кон, — но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности, имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [3, с. 85]. И на самом деле, очерчиваемые в различных сферах границы молодежной группы, охватывающей рамки от 14 до 30 лет (а порой и 35 лет), включают в себя целую эпоху и, соответственно, выявление различий между возрастными когортами представляет собой отдельную задачу. Значит, исследование молодежи вообще, то есть как абстрактную категорию, особенно в прикладном аспекте, является не совсем верным направлением. Отсюда студенческий возраст (18–25 лет) представляет собой конкретную социально-демографическую группу, охватывающую стадию ранней молодости, так или иначе связанную четким местом ее представителей в социальной структуре, которое непосредственно определяется активной и целенаправленной подготовкой молодого поколения к выполнению основных социальных и политических функций в обществе.

Во-вторых, в настоящее время студенческая молодежь является ярким представителем вступающего во взрослую жизнь поколения Z (родившиеся в 1995–2010 гг.) и, что важно, именно эта социальная группа имеет возможности реализации своих гражданских и избирательных прав. Но особенности Z-молодежи заключаются в том, что она — первое поколение, сформировавшееся под влиянием гаджетов и социальных сетей, определивших их образ мысли, общение с социальной реальностью и характер получения информации. Чаще всего именно через социальные сети они узнают мир политики и вырабатывают свое отношение к нему. Причем нельзя не учитывать и тот факт, что мир гаджетов приучает молодых людей к особой селективности: они привыкают выбирать только самую нужную и интересную им информацию.

В основу предлагаемой работы легли результаты социологического исследования «Политические ориентации современной студенческой молодежи», проведенного под руководством автора в марте 2020 года в Москве. Объект исследования — студенты московских вузов возраста 18–25 лет; тип выборки — репрезентативная, территориальная, со случайным отбором; объем выборки — 554 респондента. В работе использованы некоторые материалы эмпирических исследовательских проектов, представленных ведущими российскими аналитическими центрами по проблеме политической активности российской молодежи, в том числе непосредственно среди ее студенческой части.

Ориентация авторского опроса на московское студенчество не делает его, на наш взгляд, исключительно региональным, поскольку эта социальная группа по своему составу довольно неоднородна как в территориальном, так и социально-экономическом плане. С одной стороны, это — молодые люди, которые живут и учатся в крупнейшем мегаполисе России, а с другой, — не все из них являются коренными москвичами, следовательно, процессы их первичной социализации проходили в разных регионах страны, что, естественно, не могло не отразиться на восприятии ими реалий соответствующей политической жизни. Весомые основания для разговоров о репрезентативности обучающихся в столичных вузах дает и то обстоятельство, что в число этих молодых людей входят как выходцы из низших в экономическом плане социальных слоев и групп, формирующегося среднего класса, так и представителей различных элит.

Интерес молодежи к политике и источники получения информации о политических событиях

Прежде чем останавливаться на конкретной специфике электоральных установок молодежи, следует обратиться к более общим показателям, отражающим ее фактический интерес к сфере политики, формам политической активности и, конечно же, представления о месте собственного «Я» в отечественной политической системе. Все эти показатели образуют единый кластер, определяющий характер вовлеченности молодежи в политические процессы на разных уровнях.

По данным различных эмпирических исследований, *на декларативном уровне* студенческая молодежь совсем не выглядит аполитичной. В частности, согласно полученным нами результатам по городу Москве, 21 процент опрошенных нами студентов московских вузов постоянно находится в курсе политических событий, 56,1 процента периодически следят за политическими событиями, происходящими в стране, 12,7 процента следят редко и только 10,2 процента вообще не интересуется сферой политики. Данным результатам созвучно и распределение ответов в комплексном исследовании российской молодежи, представленном специалистами Института социо-

логии РАН (ИС РАН), согласно которому 13,2 процента молодых людей внимательно следят за информацией о политических событиях в стране, а 45,8 процента — изредка уделяют внимание политическим вопросам или обсуждают политику с друзьями и родственниками [4, с. 114]. То, что показатели интереса к политике у молодежи по Москве немного выше, чем по стране, является вполне объективным и закономерным — интенсивность политической жизни столицы естественным образом отражается на политическом сознании молодого поколения.

По данным общероссийских исследований политической активности молодежи, проводимых ИС РАН в 2007 и 2019 годах, заметно определенное увеличение числа молодых россиян, интересующихся политикой. В 2007 году для 58 процентов молодых россиян политика не входила в круг интересов [5, с. 412], а в 2019 году таких было уже 45,5 процента [3, с. 114]. По эмпирическим данным ученых Санкт-Петербургского государственного университета, число индифферентных и отчужденных от политики молодых людей в 2019 году составило четвертую часть (25,6%) [6, с. 608].

На наш взгляд, некоторое возрастание интереса молодежи к политической жизни в определенной степени является результатом различных проектов со стороны власти по мобилизации молодежного ресурса (в том числе в рамках избирательных кампаний). Оно также обусловлено активным развитием интернет-пространства, предоставившим молодым россиянам новые возможности и более доступные формы вовлеченности в поле политической информации, и появлением в данном пространстве новых фигур, предлагающих альтернативные формулы политического развития страны.

Результаты авторского исследования отчетливо показали, что *у московской студенческой молодежи самую большую популярность среди ресурсов политической информации занимают социальные сети*, из которых получают информацию о политике 88,3 процента опрошенных. Следующие позиции по популярности принадлежат также новостным сайтам и интернет-порталам — 52,8 процента, друзьям и знакомым — 42,7 процента. Примерно одинаковый процент респондентов (по 27% для каждой альтернативы) в качестве источника новостей о политике использует телевидение или узнает о политических событиях из бесед с родственниками. Самой низкой популярностью на данный момент у московских студентов пользуются печатные газетные издания и журналы — всего 9,7 процента (см. диаграмму 1).

Вполне очевидно, что доминирование интернет-жизни неизбежно вносит свои коррективы в возможности традиционных институтов, обеспечивающих политическую социализацию поколения Z, к которым относятся государство, система образования, а также семья, армия и церковь. Чтобы быть интересными молодежи, они должны быть настроены на ее волну, находиться в едином коммуникационном и информационном пространстве. Хотя, надо признать, что молодые люди прежде всего используют Интернет

Диаграмма 1.

Источник: составлено автором.

для общения и развлечения, а не для того, чтобы целенаправленно следить за происходящими в стране политическими событиями.

На реализацию своей гражданской и политической позиции современная студенческая молодежь все же больше нацелена в Интернете, чем в реальной жизни. Хотя и эта установка весьма пассивна, поскольку реальное число политически активной молодежи в интернет-пространстве не так уж и велико. Больше половины из опрошенных нами студентов московских вузов (62%) на момент исследования состояли в сообществах, организованных в социальных сетях вокруг общественно-политических проблем. Но почти 85 процентов респондентов заявляли, что фактически не участвуют в интернет-дискуссиях на политические темы и не оставляют комментарии под постами о знаковых политических событиях. При этом подписание интернет-петиций вызывает у молодых людей декларативное доверие и поддержку: 58 процентов наших респондентов положительно оценили подобный формат взаимодействия с властью.

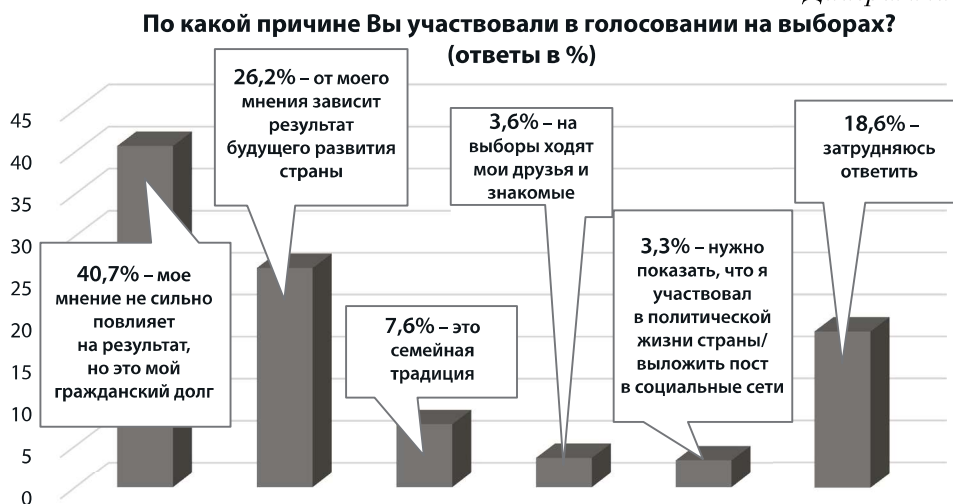
Мотивы и формы электорального поведения молодежи

Что касается непосредственно участия в голосовании на выборах как основной конвенциональной формы политического действия московских студентов, то здесь наши респонденты разделились на две практически равные группы. Большая часть из них (53,5%) не принимали и не хотят принимать участие в голосовании на выборах, а 46,5 процента — приходили на избирательные участки на выборах разных уровней.

Большинство из тех, кто принимал участие в голосовании на выборах (40,7%), в качестве мотива своего действия называли исключительно исполнение своего гражданского долга без надежды на то, что их мнение на что-то может повлиять, а еще для 7,6 процента заявили, что это — семейная традиция. Получается, что почти половина опрошенных нами молодых людей участие в голосовании на выборах воспринимает как определенного рода ритуальное действие, оторванное от действенных механизмов политического представительства. По рациональным основаниям, то есть с целью влияния на конечный результат выборов и осознавая, что от этого зависит будущая

политическая ситуация в стране, отдавали свои голоса лишь 26,2 процента молодых людей от числа принимавших участие в выборах (приблизительно десятая часть молодежи по всей выборке). По признанию почти 8 процентов опрошенных нами студентов, поход на избирательный участок — одна из форм демонстративного поведения перед друзьями и знакомыми или повод, чтобы заявить о себе в социальных сетях. 18 процентов респондентов вообще не смогли ответить на данный вопрос, затрудняясь определить мотивы своего действия (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2.

Источник: составлено автором.

Отношение избирателей в молодом возрасте к необходимости участвовать в голосовании имеет немаловажное значение для дальнейшего формирования и воспроизводства электоральной культуры. Но, на наш взгляд, представляется совершенно верным высказывание социолога Д. Волкова о том, что фактически «интерес к серьезным вопросам и к политическому участию просыпается ближе к 25–30 годам, когда молодые люди начинают жить самостоятельно, своим умом»². На данный момент молодые россияне обсуждают политику со своими знакомыми и следят за политическими новостями в два раза реже, чем поколение их родителей, а голосуют на выборах различного уровня в три раза реже.

Примечательно, что по данным ВЦИОМ, полученным в мае 2020 года (до онлайн-голосования по поправкам в Конституцию и стремящегося выяснить «портреты» сторонников и противников электронного голосования),

² Волков Д. Чем российская молодежь отличается от своих родителей // Левада центр. [Официальный сайт]. 10.12.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/12/10/chem-rossijskaya-molodezh-otlichaetsya-ot-svoih-roditelej>.

именно молодежная группа от 18 до 24 лет чаще других поддерживала форму выражения избирательного права через Интернет (см. табл. 1).

Таблица 1.

Как Вы относитесь к предоставлению возможности голосовать на выборах дистанционно, через Интернет?

(закрытый вопрос, один ответ, %)

	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Скорее одобряю	71	51	44	46	37
Скорее не одобряю	26	48	53	50	53
Затрудняюсь ответить	3	1	3	4	10

Источник: ВЦИОМ³.

Но при этом, тенденции позитивного роста показателей, сформировавшихся у исследуемой нами возрастной группы в отношении электорального поведения в виртуальном пространстве, пока не проявляются. Так, данные ВЦИОМ показали, что если в мае 2020 года при ответе на вопрос о предпочтениях способа голосования на следующих выборах голосование через Интернет чаще других выбиралось именно респондентами в возрасте от 18 до 24 лет, то в июле, после голосования по поправкам, их доля практически не изменилась. Но зато заметно выросла поддержка этой альтернативы в возрастной группе от 25 до 34 лет (с 35% до 46%) и от 35 до 44 (с 27% до 36%) — (см. табл. 2).

Таблица 2.

В случае, если на следующих выборах Вам будет предложено выбрать способ голосования, то какой способ Вы скорее всего предпочтете?

(в % от тех, кто выбрал бы электронное голосование в каждой возрастной группе)

Возрастные группы	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Май 2020 г.	43	35	27	21	9
Июль 2020 г.	45	46	37	26	15

Источник: составлено автором на основе данных ВЦИОМ⁴.

³ Электронное голосование: новые технологии меняют электоральные привычки // Аналитический обзор ВЦИОМ. № 4248. 29 мая 2020 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10309>.

⁴ Пионеры интернет-выборов // Аналитический обзор ВЦИОМ. № 4290. 21 июля 2020 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10376>.

Очевидно, что в силу специфики общих интересов этой молодежной группы, зачастую весьма далеких от социально-политической проблематики, Интернет выступает в качестве важного инструмента «на вырост»⁵, ожидающего того момента, когда молодые люди все больше начнут ощущать себя субъектом политического действия. Если, конечно, имидж честности и эффективности практики электорального голосования не будет разрушен в их политическом сознании.

Протестный потенциал молодежи

Примечательно, что сравнительный анализ трех крупнейших европейских демократических стран (Великобритании, Германии и Франции) показал, что и там по сравнению со старшими поколениями молодежь реже ходит на выборы, но при этом в два раза чаще участвует в формах прямого действия, таких как демонстрации и иные акции протеста. Это свидетельствует не столько о снижении гражданской активности, а об изменении моделей политической активности молодых людей [7, с. 51].

Но если непосредственно обратиться к участию московских студентов в митингах и протестах как к способу выражения политических интересов, то и здесь ее активность не представляется крайне высокой. По данным нашего исследования всего 17,4 процента респондентов принимали участие в подобных акциях, а подавляющее большинство (82,6%) не имели такого опыта. Причем авторские результаты практически совпадали с выводами опроса, проведенного ФОМ на тему «Социальная и политическая активность молодежи»⁶. По материалам этого социологического агентства, только 16 процентов студентов в возрасте от 17 до 23 лет осуществляли данную форму политической активности, а 84 процента никогда не участвовали ни в митингах, ни в демонстрациях.

Для половины наших респондентов, признавших свое участие в политических акциях, мотивационной основой выступало прежде всего изменение политической ситуации в стране или выражение конкретного интереса. Для остальных же подобное участие представляло собой либо простой интерес (9%) — желание посмотреть, как это происходит, либо мероприятие за компанию с друзьями (10%), либо осуществлялось за вознаграждение (6%). При этом почти четверть опрошенных не смогли обосновать свое поведение. Таким образом, ядро действительно активной молодежи, способной к рациональному политическому действию, выражению собственной политической позиции составляет не более 8 процентов от числа респондентов.

⁵ Волков Д. Чем российская молодежь отличается от своих родителей...

⁶ Социальная и политическая активность молодежи // ФОМ. [Официальный сайт]. 13 апреля 2017. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13286> (дата обращения: 17.07.2020).

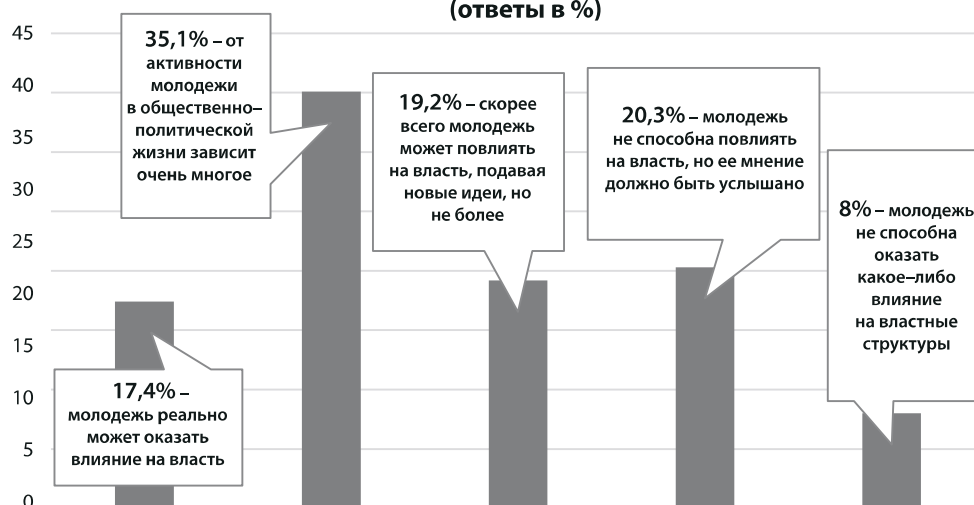
Факторы электоральной активности молодежи

Значимыми факторами, определяющими интерес молодого поколения к выборам и саму явку данной группы на избирательные участки, являются открытость и наличие конкуренции. По мнению американских авторов А. Нойндорф и К. Сметс, выборы с высокими ставками вообще привлекают больше избирателей, чем выборы, исход которых предрешен заранее, но наиболее сильное влияние этот мобилизационный эффект оказывает на молодых избирателей. В частности, на примере своего исследования политической социализации молодежи в США ученые приходили к выводам, что те, кто достигают совершеннолетия в сильно опустошенном политическом пространстве, менее склонны голосовать в дальнейшей жизни [8, р. 11].

Немаловажным аспектом исследования электоральных ориентаций молодежи выступает ее оценка своих собственных шансов относительно влияния на политические процессы. И интересно, что именно по этому показателю свои возможности воздействия на реализацию политического курса московская студенческая молодежь оценивает более позитивно. Так, 35,1 процента опрошенных нами молодых людей считают, что от их активности в общественно-политической сфере зависит очень многое, 17,4 процента уверены в том, что активная деятельность молодых россиян в сфере политики имеет огромное значение для государства и может оказать реальное воздействие на властные структуры. Но все же больше четверти среди наших респондентов твердо полагают, что их поколение не способно оказать какое-либо воздействие на властные структуры, а 19,2 процента уверены, что молодежь способна влиять на власть, только лишь подавая новые идеи, но не более (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3.

**С каким из следующих утверждений Вы согласны?
(ответы в %)**

Источник: составлено автором.

Выводы

Таким образом, исходя из данных социологии, в настоящий момент доминирующая часть студенческой молодежи в большей степени является наблюдателем политических и электоральных процессов, нежели их активным участником. При наличии интереса к политике и демонстрации нормативных установок относительно участия в политической жизни (что, бесспорно, является важным фактором), фактическая включенность данной возрастной группы в электоральные процессы остается на низком уровне. Однако, сохранение социально-политической пассивности среди современной российской молодежи является не столько следствием отчужденности молодежи от институтов власти, как у их предшественников. Оно прежде всего объясняется общим состоянием политической культуры современного российского общества, а также культивированием и превалярованием в молодежной среде ценностей индивидуализма. Сосредоточенность определенной части поколения Z исключительно на развлечениях и частной жизни снижают у них остроту реагирования на общественные и государственные проблемы. По данным ИС РАН, «безоговорочную» готовность жертвовать личными интересами ради интересов государства проявляет всего 7,7 процента российской молодежи, а 27,2 процента — в принципе не готовы жертвовать личными интересами ради интересов государства. Доминирующая часть молодых россиян все же не отказывается от принципа жертвенности для государственного блага, но большинство склонно весьма рационально соотносить эти действия со своими личными приоритетами, причем в пользу последних [4, с. 106–107].

Между тем важно, что *нынешнее поколение российской молодежи уже не является принципиально аполитичным*, а потенциально готово к участию в политических проектах и реагирует на действия политических технологов. В частности, на президентских выборах 2018 года был успешно апробирован целый ряд технологий, работающих на включение молодежи в электоральный процесс и повышение явки молодых избирателей: молодежные форматы массовых мероприятий, конкурсы и акции с использованием социальных сетей для популяризации самого факта голосования. Но все эти действия, по своей сути, носят характер ситуативной политической мобилизации, а не являются элементом концептуального вовлечения молодежи в электоральный процесс. При этом системное включение молодого поколения в политическое пространство и вопросы формирования электоральной культуры молодых россиян остаются для нашей страны все еще актуальными задачами. Алгоритм их решения будет зависеть и от реальной гражданской ответственности молодежи и ее готовности воспринимать себя в качестве активного политического субъекта своей страны и от того, какие правила электоральной «игры» будут предлагаться молодежи со стороны государства и политических лидеров.

Список литературы

1. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
2. Карпова Н.В. Социология политической культуры современной России. М.: ООО НИЦ «Инженер», 2012. 168 с.
3. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1987. 342 с.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.
5. Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Под общ. ред. М.К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета», 2007. 448 с.
6. Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–616.
7. Пырма Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах Президента России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 2. С. 50–57.
8. Neundorf A., Smets K. Political Socialization and the Making of Citizens // Oxford Handbooks Online. Oxford University Press, Feb 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199935307.001.0001/oxfordhb-9780199935307-e-98>.